

Взгляд графа естественно опустился, скользнув по его слегка выступающему, чувственному кадыку.

Под пластырем там был след от укуса, который ещё не зажил.

Граф вспомнил кое-что более интересное.

Тогда он не пытался прочитать воспоминания этого человека через его кровь, но его кровь сама сообщила ему одну информацию.

Вэнь Ушэн опустил глаза.

Такой красивый, а оказался мужчиной.

Он был нормальным мужчиной, и, как и все, ценил красоту. Он был одинок лишь потому, что ещё не встретил того, кто бы ему действительно понравился, но, встретив, он бы сделал всё возможное, чтобы завоевать его сердце. В других делах он мог быть спокойным, но в этом — никогда.

Но почему это должен быть мужчина?

Зачем мужчине быть таким красивым?

Граф всё ещё держал его за воротник, хотя и ослабил хватку, но его тон оставался непреклонным:

— Смотри на меня.

Вэнь Ушэн прямо встретил его взгляд.

Он редко всерьёз проявлял себя, но, возможно, из-за пробудившегося в нём инстинкта соперничества, он невольно не хотел, чтобы этот человек смотрел на него свысока.

— Есть ли что-то, ради чего ты готов отдать жизнь сейчас? — Голос графа был деловит, а взгляд холоден. Он был как строгий и бесчувственный экзаменатор, задающий вопросы без тени эмоций.

Вэнь Ушэн не мог говорить, он покачал головой. Нет.

— Есть ли что-то, чего ты хочешь, но не можешь получить? — спросил граф.

Вэнь Ушэн замер, его указательный и средний пальцы невольно потянулись к браслету из человеческой кости на запястье.

У него было одно дело, которое он не мог понять уже более десяти лет, но чтобы разобраться, нужно было оставаться в живых. Жизнь была важнее всего.

По крайней мере, сейчас не было ничего, ради чего он был готов умереть.

Вэнь Ушэн снова покачал головой.

— А если такое случится в будущем? Ты не боишься, что будешь слишком слаб и упустишь шанс? — Граф продолжал.

Вэнь Ушэн смотрел на него.

— Если боишься, тогда встань и победи меня. Среди людей тебе нет равных, но, к сожалению, ты оказался здесь.

Речь графа была безупречна, без пауз. Это не было холодностью, просто он от природы был лишён тепла.

Бай Юй с удивлением смотрел на происходящее. В принципе, дисциплинировать непослушных учеников было обычным делом, особенно таких талантливых, но слишком равнодушных к успехам. Но это был граф, не он. Если бы это делал он, это было бы нормально, но чтобы граф... Это было неслыханно.

По характеру графа, если кто-то не слушался, он просто избивал его, не обращая внимания на жалобы.

Бай Юй вдруг осознал, что граф использовал слово «победить».

Он думал, что Вэнь Жэньгу сможет победить его?.. Как это возможно?

На трибуне несколько человек, сидевших рядом, тоже услышали эти слова.

Они понимали вес этих слов. Победить графа? Это шутка? Даже если у него есть талант и он хорошо освоил свои навыки, он не сможет победить графа.

Граф был первым среди молодого поколения в мире призраков. На самом деле, не только среди молодого поколения. В Кровавой расе, кроме его отца, никто не мог сравниться с ним, даже его дяди.

Если бы не существование этого вампира, чья сила в будущем обязательно преодолеет потолок мира призраков, несколько крупных рас призраков не объединились бы так рано, создав альянс для борьбы с Кровавой расой.

Граф был эволюционировавшим вампиром.

Победить его на 10-м уровне означало бы, что в будущем появится ещё один граф.

Но граф... Мир призраков ждал тысячи лет, чтобы появился такой, как он. Один уже вызвал хаос, а если появится ещё один...

Это невозможно.

Вэнь Ушэн молча смотрел на него. Он хотел спросить, зачем этот человек говорит ему всё это, но он был лишён голоса.

И в следующую секунду он услышал, как граф передал ему мысленно: [Всё, что ты захочешь, включая меня, ты должен будешь завоевать сам.]

Выражение лица Вэнь Ушэна мгновенно застыло.

Голос в его ушах был ленив, без тени насмешки. Казалось, граф просто констатировал факт, но его спокойный тон делал слова ещё более провокационными.

То, что Кровавая раса не различает полов, давно не было секретом. У них даже не было моральных устоев, не говоря уже о концепции моногамии. Для них было обычным делом ложиться в постель с тем, кто им понравился. В мире призраков многие служили Кровавой расе и были преданы ей, и нельзя сказать, что это не было заслугой их природы.

Их отношения друг с другом были близкими во всех смыслах.

Даже Вэнь Ушэн, с его толстой кожей, почувствовал, как его лицо начинает гореть. Он хотел возразить, что у него не было таких мыслей, но он не мог говорить.

У него не было.

Он никогда не думал о таком.

Что он несёт? Он не хочет мужчину.

Как он может говорить такое? Как он может говорить это с таким спокойным лицом?

Он действительно не различает полов? Скольким людям он говорил то же самое? Сколькими людьми он переспал?!

На арене возникли слабые энергетические колебания. Бай Юй, который был ближе всех, понял, что граф говорил с Вэнь Жэньгу шепотом, и ему стало невероятно интересно, что именно граф сказал, что так выбило Вэнь Жэньгу из колеи. Между ними возникла странная, необъяснимая атмосфера.

Бай Юй не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать эту атмосферу.

На арене происходило многое, но зрители на трибунах видели лишь, как Вэнь Жэньгу, упав, не хотел продолжать бой.

— Вставай!! Не позорь альянс рас призраков!!

— Знаешь, лицо у него не самое красивое, но тело... очень сексуальное. Вдруг вспомнил, что в этой игре лицо может быть поддельным, а тело — точно настоящее...

— Он уже выиграл, разве нет? Может, не нужно продолжать?

— Не знаю. Мин Екун продержался дольше, но он явно выглядел более уверенно.

— Аааа, продолжай!!

Е Цзэмин сжал губы, не отрывая взгляда от Вэнь Жэньгу на арене.

Четвёртый в их группе недоумевал. После ухода Вэнь Ушэна Е Цзэмин стал первым в Школе Духов и новым лидером Мистического отдела. Среди людей почти не было тех, кто мог бы победить его. Но человек на арене явно был сильнее.

Как так вышло...

Он всегда думал, что самые сильные бойцы выходят из Школы Духов. Если бы этот человек был там, он бы точно не остался незамеченным, но его лицо он не узнавал.

Неужели он действительно был просто любителем?

Сунь Ваньцю выглядела растерянной. Обычно прямолинейная, она на мгновение запнулась, прежде чем тихо произнести:

— Он... он ведь...

Е Цзэмин сжал губы ещё сильнее, молчал несколько секунд, а затем едва кивнул:

— Скорее всего, да.

Граф слишком сильно давил, и, не сражаясь, человек на арене показал свою настоящую силу. Его стиль боя был не таким, как в Школе Духов, свободным и непредсказуемым, но было видно, что основы у него были.

Он...

Е Цзэмин опустил глаза.

Он и Сунь Ваньцю в своё время сражались с Вэнь Ушэном.

Сунь Ваньцю молча посмотрела на Е Цзэмина.

Е Цзэмин лучше всех мог это понять. Она сама часто приставала к Вэнь Ушэну с просьбами о спаррингах, но он всегда находил отговорки. Позже, возможно, устав от её настойчивости, он слегка подыграл ей, и только тогда она поняла, насколько он силен.

Этот человек был очень похож на Вэнь Ушэна — слишком спокойный, слишком легкомысленный, это был его стиль.

Вэнь Ушэн был из тех, кто молчал, пока не наступил момент, и тогда он показывал себя во всей красе. В обычной жизни он не выделялся, но в критических ситуациях никогда не подводил.

Е Цзэмин часто тренировался с Вэнь Ушэном, чтобы улучшить свои навыки. Он знал его лучше всех. Если он сказал, что это он, значит, так оно и есть.

Е Цзэмин промолчал несколько секунд, а затем с горькой усмешкой сказал:

— Это он.

Сунь Ваньцю мгновенно растерялась.

Вэнь Жэньгу — это Вэнь Ушэн? Тогда почему он сдался...

Он заботился о ней?

А она ещё подстрекала его...

Лицо Сунь Ваньцю постепенно покраснело.

Бай Юй смотрел на Вэнь Жэньгу с ободряющим взглядом. Вэнь Жэньгу был из альянса рас призраков, и чем дольше он продержится, тем больше чести это принесёт его расе. Конечно, он хотел, чтобы Вэнь Жэньгу продолжал, но даже если он сдастся, это уже не будет позором.

Первая принцесса рас призраков тихо спросила вторую:

— Ну как? Мин Екун или Вэнь Жэньгу?

Судя по приоритетам, Мин Екун был из бессмертной Кровавой расы, а Вэнь Жэньгу — из альянса рас призраков. Вторая принцесса, как представительница расы призраков, должна была выбрать Вэнь Жэньгу, тем более что его сила явно не уступала Мин Екуну, хотя внешне он был менее привлекателен.

Весы в сердце второй принцессы постепенно склонялись в одну сторону. Подумав, она громко спросила:

— Можно продолжить?

Она улыбнулась.

Её глаза были чем-то средним между глазами феникса и лисы, а когда она улыбалась, в них играл свет, и они словно манили к себе.

<http://bllate.org/book/15573/1386345>